

Введение

Эти лекции были прочитаны осенью 1996 года для студентов, аспирантов и преподавателей кафедры фольклора филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, силами которых и была произведена их запись с последующей расшифровкой. Затем эти материалы, с некоторыми изменениями, вошли в состав спецкурса "Элементы общей теории метода", читаемого для студентов, специализирующихся по кафедре философии и методологии науки философского факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Несмотря на прошедшее со времени чтения этих лекций время, общие рассуждения о строении метода выглядят в настоящее время не менее востребованными, чем в 96-м году. В целях публикации автор правил и дополнял текст лекций, пытаясь добиться его большей ясности и прозрачности. Тем не менее, в тексте остались черты "живого" курса, позволяющие представить реакцию аудитории на изложение, в записи выглядящее довольно сухим.

Для людей, интересующихся методологией, важным как для дальнейшего изучения, так и для более точного понимания может оказаться обращение к явно или неявно используемым семиотическим определениям. С этой целью я привожу некоторые определения из ставшей уже редкостью книги Ю.А. Шрейдера "Логика знаковых систем". В основном эти определения даны в ней явным образом, именно как определения, но некоторые определены контекстуально, и я счел возможным дать их формулировки без точных ссылок. Вторая часть глоссария содержит ряд иных определений, с целью показать иные позиции в понимании семиотики. Две эти части глоссария не являются вполне совместимыми. Вопрос возможности их совмещения я специально не рассматривал.

Этот спецкурс посвящен общим вопросам строения метода. Ныне повсеместны высказывания в том духе, что у каких-либо наук или научных коллективов есть метод или методы, что они используют ту или иную методологию и прочее. Однако, при попытке выяснить, что именно составляет тот или иной метод и каковы, собственно, его отличительные особенности, мы, скорее всего, наткнемся на отсутствие конкретных определений. Единственное исключение, по-видимому, составляют методы решения конкретных задач, вроде "метода решения системы из двух линейных уравнений с двумя неизвестными". Но в целом отсутствуют разработанные в достаточной степени определения метода и методологии, позволяющие уверенно отличать структурную методологию, скажем, от феноменологической, иначе, чем по типично используемой фразеологии. Так, в описаниях, к примеру, герменевтического метода, мы увидим упоминания "герменевтического круга", понимания, предпонимания и прочих интересных предметов. Но почему герменевтический метод при этом называется методом, наряду с феноменологическим или структурным методами, остается все же неясным.

Описанная ситуация дает основания для попыток, хотя бы в первом приближении, установить типичные черты и/или общие структуры метода и методологии. Такое начальное определение общих оснований методов и методологий и составляет замысел настоящих лекций. При этом общий подход к различным методам возможен, если мы попытаемся выявить и проанализировать необходимые условия осуществления методологической позиции. Такой подход методологически восходит как к критической позиции И.Канта, так и к технике "последнего обоснования", развитой К.-О. Апелем. Критическая позиция, на которую мы претендуем, связана также с отказом от нормативной позиции в пользу дескриптивного изложения (в частности, феноменологического, включая как некие основные положения концепции предметности Э.Гуссерля и А.Мейнонга, так и определенное их развитие и дополнение). Излагать требования, которым должна удовлетворять научная рациональность, но которым в действительности не удовлетворяет в полной мере ни одна наука – занятие морализаторское. А я не претендую на высокие

звания носителя высшей научной морали и провидца прекрасного будущего. Ведь мечта и желание, хотя и притягательны, но все же несравненно более просты, нежели реальность. А для меня более интересны вопросы реального существования таких сложных объектов как наука и связанные с ней познание и методология. И именно научная методология является целью настоящих лекций.

В этой связи укажем на начало нашего исследования в сфере метода. Это указание на непосредственную данность науки, реализуемую применением различных методов. Результаты наук – в первую очередь, непосредственно – даны нам как совокупность моделей фрагментов мира. Поэтому мы будем рассматривать науку как моделирование.

Определяя предметные сферы и области, к которым необходимо обратиться для решения поставленной выше задачи, сделаем такое замечание: методология, в той мере, в какой она реализована, оказывается некой связью онтологии с гносеологией. Дело в том, что разговор о методе исходит из неявной предпосылки: мы полагаем, что применяем методы сознательно и осознанно. Это неявное предположение обычно сопровождается критическим отношением к онтологии, и, менее часто, – критическим отношением к гносеологии. Не квалифицируя различные отношения к онто- и гносеологической проблематике, остановимся на минимальной позиции, т.е. позиции, выявляющей минимальный набор условий существования различных онтологий и гносеологий. По нашему мнению, она должна основываться на следующем признании: независимо от степени принятия онтологической или гносеологической позиции, методологическая точка зрения от них отталкивается и, следовательно, их предполагает. Действительно, чтобы применять какой-либо метод, необходимо предполагать как онтологические структуры материала, в котором осуществляется методическое движение, так и специфические для данной предметной области гносеологические и эпистемологические соотношения между а) исследованием как актом и действием, б) промежуточными результатами познания и в) критериями завершения исследования (получения результата в виде истины, окончательной для данного

исследования). Поэтому любая конкретная методология должна специфически определяться в отношении к конкретным же онтологиям, гносеологиям и эпистемологиям.

Еще одна сфера рассмотрения, естественно оказывающаяся условием методологической рефлексии – это семиотика (семиология). Действительно, вследствие претензии как на сознательность, так и на осознанность, методы и методологии должны быть непосредственно выражены, в частности, в виде текстов. И семиотические условия порождения текстов также должны быть выражены в таких предпосылках как методологические условия, допущения и регулятивы.

Очевидно необходимая предметная область, также содержащая предельные для методологии основания, это логика. В настоящее время довольно широко распространена точка зрения, согласно которой логика и есть методология. Этой точке зрения противостоит представление о существовании особых предметных логик. Однако в обеих противоположных позициях возможен, по меньшей мере, выбор логики. И вопрос о логических основаниях метода приобретает значительную остроту и новизну в условиях существования различных несводимых друг к другу логик.

Рассматривая вопросы методологии, мы естественным образом заинтересованы в вопросах методологии науки. При этом под "наукой" обычно подразумевается нечто вполне аморфное, типичным выразителем чего служат научные теории, но куда включаются еще и разные "побочные" занятия вроде экспериментов. Мы рассматриваем науку как "объективацию" (в смысле Д. Лукача). Естественное определение объективации в языке (исходящее из языковых интуиций) состоит в том, что это "возникновение объекта". Минимальное структурное определение объективации состоит в том, что это "фиксация структуры". В обоих случаях не накладываются ограничения на то, какие типы объектов при этом должны рассматриваться, и в каких масштабах фиксируются структуры. Фактически это вопросы, зависящие от выбора предмета исследования. Науку мы будем понимать как относительно самостоятельную сферу деятельности человека в современном

обществе. При этом в состав объективации науки мы включаем как типичные научные предметы (вроде научных теорий, гипотез, данных, приборов и проч.), так и типичные виды деятельности в науке (объективированные в научных профессиях и специальностях, в научных институтах и регламентах, и субъективированные в "мыслительных коллективах" – термин Л. Флека). Такое понимание науки формально, поскольку включает формальные и логические определенности науки. Оно и эмпирично, поскольку учитывает опытную, экспериментаторскую компоненту науки. Но оно и исторично, поскольку фиксирует исторически определенную степень развития "научения". Ведь в другие века и времена наука была более предметно бедна, научная деятельность осуществлялась посредством иных общественных институтов, а материальная база науки была просто несопоставима с нынешней. И введем еще одно рабочее определение науки как объективации – со стороны действительного отношения, которое становится исходным и воспроизводится в ходе существования этой объективации (замечу, что такое отношение не обязано быть единственным). Чтобы ввести такое отношение, необходимо, в частности, указать на исходный общий для научной деятельности феномен. Такой общий феномен дан в следующем наблюдении: всякая наука непосредственно имеет дело со специальными моделями той или иной реальности. Из общности этого феномена для любой научной деятельности следует рабочее определение нашей предметной области: научная деятельность либо непосредственно является особым рода моделированием, либо обеспечивает такое моделирование.

Вкратце суммируем методологические условия нашего подхода к изучению научных методов: критичность, предпосылочность, объективность (в особом смысле объективированности). При этом в качестве предпосылок, определяющих существование научных методов, мы рассматриваем онтологические, гносеологические, эпистемологические, семиотические и конструктивные предпосылки науки как моделирования. Глядя в ожидающее нас будущее, скажу о том, что же вы в конце концов должны из этих лекций узнать. Целью лекций является рассмотрение структуры метода в общем виде. Я

постараюсь выделить некоторые инварианты метода – то, без чего нельзя говорить о некоторой мысленной (и/или практической) конструкции как о методе. Вкратце и предварительно, в структуру метода входят: категории, принципы, логика и тип результата. Об этих предметах в их методологическом значении и пойдет далее речь.